

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© 2022 г. Н. В. Летова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: letovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 01.04.2022 г.

Аннотация. В статье исследованы вопросы о предпосылках, причинах и сущности такого социального явления, как насилие. Отдельное внимание уделено проблемам семейного насилия, сформулирован вывод о его разрушающих последствиях, которые наиболее остро проявляются в отношении незащищенной категории членов семьи — детей.

Автором предложены меры и способы борьбы с проявлением насилия в семье, систематизированы виды, формы, предпосылки и последствия насилия в семье, доказано, что только комплексный подход позволит обеспечить защиту жертв насилия.

В статье сделан вывод о необходимости активного применения на практике по борьбе с насилием профилактических мер и мер, направленных на последующую реабилитацию членов семьи, их дальнейшую социализацию и адаптацию в обществе.

Ключевые слова: ребенок, насилие, социальное явление, государственная политика, насилие в семье, видовые признаки насилия в семье, особенности и предпосылки возникновения насилия в семье, защита, защита прав ребенка, профилактика насилия в семье, меры по предупреждению насилия в отношении ребенка, социализация, адаптация, культурные, национальные особенности, возрастной критерий, гендерный признак, социально-экономические и бытовые условия проживания.

Цитирование: Летова Н. В. Семейное насилие как негативное социальное явление современного общества // Государство и право. 2022. № 12. С. 106–111.

DOI: 10.31857/S102694520023306-7

FAMILY VIOLENCE AS A NEGATIVE SOCIAL PHENOMENON OF MODERN SOCIETY

© 2022 N. V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: letovanv@mail.ru

Received 01.04.2022

Abstract. In this article explores questions about the prerequisites, causes and essence of such a social phenomenon as violence. Special attention is paid to the problems of family violence, a conclusion is made about its devastating consequences, which are most acute in relation to the unprotected category of family members — children.

The author proposes measures and ways to combat the manifestation of domestic violence, systematizes the types, forms, prerequisites and consequences of domestic violence, and proves that only an integrated approach will ensure the protection of victims of violence. The article concludes that it is necessary to actively apply in practice to combat violence preventive measures and measures aimed at the subsequent rehabilitation of family members, their further socialization and adaptation in society.

Key words: child, violence, social phenomenon, public policy, violence in family, specific signs of domestic violence, features and prerequisites for the occurrence of domestic violence, protection, protection of the rights of the child, prevention of domestic violence, measures to prevent violence against a child, socialization, adaptation, cultural, national features, age criterion, gender sign, socio-economic and living conditions of residence.

For citation: Letova, N. V. (2022). Family violence as a negative social phenomenon of modern society // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 106–111.

Случаи проявления насилия имеют место практически во всех сферах жизни человека, в том числе и семейной. Семейное насилие сохраняет тенденции к широкому распространению, усилению в связи с повышением агрессивности в обществе и трансформацией традиционных семейных ценностей и нравственных ориентиров в семье. Проблема семейного насилия существует на протяжении многих лет и требует решения уже давно, однако пока предложенные государством меры борьбы с таким негативным социальным явлением малоэффективны. Особое внимание к проблеме насилия в семье обусловлено его социальной опасностью, негативным влиянием на семейные отношения, посягательством на жизнь и здоровье наиболее незащищенных членов семьи. Рассматривая насилие в широком смысле и значении, необходимо осознавать, что его негативное влияние сказывается на всех сферах жизни граждан, включая и семейную, где насилие проявляется в наиболее тяжелых формах и травмирующих последствиях для сторон¹.

Насилие в семье, или семейно-бытовое насилие (далее — семейное насилие²), отличается высокой степенью общественной опасности, поскольку его негативные последствия оказывают разрушающее воздействие на всех членов семьи, нормальные взаимоотношения между которыми в дальнейшем практически не возможны. Такие последствия представляют угрозу не только для конкретной семьи, в которой имело место насилие, но и для всего общества в целом, так как негативные правила поведения граждан формируют нездоровую общественную и социальную среду, провоцируют безнаказанность лиц, совершающих подобные деяния, создают условия для их «условного одобрения» обществом.

Особое значение в оценке такого явления, как насилие, имеет государственная политика, направленная на борьбу с таким социальным явлением. Определяющим ее элементом является пропаганда, как одна из фундаментальных информационных мер, направленных на формирование негативного отношения общества к случаям проявления насилия во всех сферах жизни каждого гражданина. Формирование общественного мнения относительно такого явления у граждан имеет важное практическое социальное значение, недооценивать значимость которого фактически означает непринятие мер по борьбе с насилием на государственном уровне.

Отношение государства к насилию в самом широком его понимании и значении, его негативная оценка формирует и соответствующее отношение общества к данному явлению, каждого отдельного гражданина. Как и любое социальное явление, насилие, представление о нем может

формировать самые разные мнения, отношение граждан к данному явлению от крайне негативного до вполне «одобряемого» или по крайней мере не осуждаемого. Отношение граждан может выражаться в форме осуждения, безразличия, поощрения, условного «одобрения», по принципу «жертва сама виновата» и др.

Разработка эффективных механизмов, направленных на борьбу с насилием, предполагает межгосударственное взаимодействие по данному вопросу, включая меры международного характера. Несмотря на то что во многих государствах приняты специальные законы, направленные на борьбу с насилием³, пока не удалось решить эту проблему окончательно, напротив, проявление насилия, агрессивное поведение только усиливается⁴, поэтому данная проблема требует пристального внимания, постоянного мониторинга и подготовки решений на государственном уровне.

Государственная политика, целью которой является борьба с насилием, свидетельствует о всемерной заботе государства о своих гражданах, публичный интерес которого состоит в формировании устоев в обществе, осуждающих насилие в любой форме его проявления. Иными словами, озабоченность государства в отношении такого явления, как насилие, состоит в потребности и необходимости обеспечения «публичного запрета», выражающегося в формировании целого спектра мер, направленных на предотвращение насильственных действий.

С учетом положений и основ семейного законодательства семья должна быть основана на чувствах взаимной любви и уважении, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (ст. 1 СК РФ⁵). Очевидно, что решение таких долгосрочных задач для каждой семьи, как рождение и воспитание детей, построение семейных отношений на доверии, уважении и личной связи, предполагает создание благоприятной моральной обстановки в семье, атмосферы любви и уважении, исключая какие-либо нарушения и посягательства на права членов семьи.

Опасность семейного насилия проявляется в том, что оно подрывает сущность семейных отношений, их морально-нравственную основу и сформировавшиеся в обществе традиционные семейные ценности. На системообразующую их сущность обращено внимание в Конституции РФ⁶, положения которой гарантируют защиту материнства и детства (ст. 38, 46, 67¹).

Развитие правового государства, полноценного общества не представляется возможным без формирования его

³ См., напр.: Закон о борьбе с бытовым насилием Китая. 2015. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinw-en/2015-12/28/content_1957457.htm (дата обращения: 04.10.2019).

⁴ Во всем мире в этот период был отмечен заметный рост числа обращений жертв семейного насилия на телефоны доверия, в специализированные организации и т.п. (см.: URL: <https://russian.rt.com/russia/article/735742-domashnee-nasilie-karantin-koronavirus>; <https://www.kommersant.ru/doc/4310901>; <https://www.rbc.ru/society/22/04/2020/5e9f0a669a79478af08dfa86>).

Так, по информации Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой, «во время режима всеобщей самоизоляции, введенного в России из-за эпидемии коронавируса, количество случаев домашнего насилия выросло в 2,5 раза» (см.: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5eb0bb599a79474f582ed637>).

⁵ См.: СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

⁶ См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

¹ См.: Кутявина Е.Е. Социальные факторы семейного насилия // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2013. № 1 (29). С. 35–39; Попова И.В. Опыт исследования проблемы семейного насилия // Научный диалог. 2012. № 4. С. 124–135; Лактионова М.А. Гендерное насилие как междисциплинарная проблема // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. С. 97–106; и др.

² В статье категория «семейное насилие» рассматривается как широкое понятие по отношению к термину «домашнее насилие», они определяются автором как самостоятельные и не отождествляются. В литературе по данному вопросу встречаются полярные мнения, одни авторы отождествляют эти категории, другие разграничивают (см.: Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект // Нотариус. 2019. № 1. С. 1, 2; Брайцева Е.А. Домашнее насилие: мужчины также могут быть жертвами // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2007. № 1. С. 14–19; и др.).

нравственной основы, а происходящие трансформации могут означать не только создание институциональных структур, но и их разрушение, они могут иметь как позитивную, так и негативную динамику⁷, определяющими критериями которой являются традиции и устои, не подвергающиеся каким-либо изменениям, обусловленные внешними или внутренними причинами.

В определенном смысле можно признать, что отношения в семье фактически определяют устойчивость общества в целом, формируют основу для реализации семейной и демографической политики государства.

Семейные отношения могут рассматриваться в качестве «*семейного условия*», определяемого в зависимости от складывающихся отношений в конкретной семье. Если в семье крепкие, стабильные отношения, то такое условие может быть сдерживающим фактором для проявления насилия в отношении того или иного члена семьи, напротив, если отношения конфликтные, тогда это же условие может стать причиной для совершения насильственного деяния. В качестве причин, провоцирующих конфликты в семье, могут быть экономические, психологические, социальные, психические, гендерные и др., и любая из них может стать «спусковым крючком, триггером» для проявления насилия в семье.

В случае возникновения конфликтной ситуации в семье наличие личной связи между членами семьи становится определенным «отягчающим обстоятельством», поскольку от отношений в семье, их качества зависит глубина, уровень «накала» семейного конфликта. Нет сомнений, что в основе любого конфликта в семье есть своя причина, которая в каждом случае индивидуальна и субъективна, поскольку одно и то же событие или ситуация вызывает разные реакции у людей. Такая «*индивидуальная реакция*» каждого субъекта зависит от личных качеств жертвы, состояния ее здоровья, физического, ментального, психологической устойчивости, социальной независимости и других причин. Указанные факторы оказывают непосредственное влияние не только на сущность возникшего конфликта в семье, но и определяют степень его негативного воздействия на конкретного члена семьи, оказывают разрушающее влияние на его жизнь и здоровье.

Семейное насилие отличается не только его проявлением в отношении особого субъекта — члена семьи, но и определяющее значение для его квалификации имеет место его совершения, как правило, это квартира, дом, временное жилье, где проживают одной семьей и потенциальная жертва, и насильник. В зависимости от того, какие отношения сложились между ними, находятся ли они в состоянии конфликта, как долго продолжается их конфликт, какова его глубина и насколько разрушена личная связь между ними, зависит степень проявляемого насилия в отношении базовых ценностей каждого человека, его жизни и здоровья. Защита последних провозглашена в положениях Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., согласно которой «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию»⁸.

К числу негативных аспектов проявления насилия в семье относится тот факт, что в качестве потенциальной или

реальной жертвы выступают наиболее незащищенные члены семьи, это ребенок, супруга или престарелые родственники. Указанные категории лиц являются наиболее уязвимыми, поскольку, как правило, находятся в зависимом положении по отношению к насильнику, который может грубо использовать «слабое место» жертвы, оказывать воздействие именно на ту область жизни, в которой жертва нуждается в наибольшей степени на данный момент времени или период жизни.

Так, дети относятся к наиболее «слабой» категории участников семейных отношений по причине их особого правового положения, обусловленного возрастом, невозможностью защитить себя самостоятельно, зависимым положением от взрослых членов семьи. Именно в силу таких обстоятельств защита их прав является приоритетной. Принцип их приоритетной защиты закреплен не только в качестве определяющего направления государственной политики, но и базируется на общепризнанных нормах международного права⁹. Специфика их защиты проявляется в сущностном влиянии на механизм реализации отдельных норм самого субъекта, носителя прав, который нуждается в их защите. Особенности его правового положения определяют применение норм материального права для достижения наиболее эффективных способов защиты его прав в случае применения к нему насилия. Семейный кодекс РФ, закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка. Реализация данного положения на практике означает, что при осуществлении родителями своих прав они не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 65).

Положения Конвенции о правах ребенка предусматривают обязательства государств в части применения различных мер (административных, законодательных, просветительных), направленных на защиту ребенка от самых разных форм и видов насилия, включая запрет на эксплуатацию ребенка и совершение каких-либо действий, наносящих ущерб его благосостоянию (ст. 19, ст. 34, 36). Особое внимание уделено вопросам последующей реабилитации детей, которые стали жертвами насилия (ст. 39). Принципиально важно, что положения Конвенции устанавливают запреты в отношении всех видов насилия в отношении ребенка, обеспечивая их реализацию в рамках межгосударственного взаимодействия между государствами.

В отечественном законодательстве «имплементация» данного положения прослеживается в ст. 21 Конституции РФ, согласно которой «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». В отдельных кодифицированных актах предусмотрена ответственность за жестокое обращение с детьми: административная — за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ), уголовная — за все виды физического и сексуального насилия над детьми (ст. 116 (побои), ст. 117 (истязание), ст. 131 (изнасилование), ст. 135 (развратные действия) УК РФ), семейная — жестокое обращение с детьми,

⁷ См.: Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2020. С. 29; Лукашева Е.А. Трансформационные процессы XXI века: институциональный контекст // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 5. С. 13; и др.

⁸ Росс. газ. 1995. 5 апр.

⁹ См.: Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 г.

злоупотребление родительскими правами (ст. 69 СК РФ), ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), отобрание ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ) и др.

Насилие в отношении ребенка отличается наиболее тяжелыми и травмирующими для него последствиями, степень их разрушающего воздействия на жизнь и здоровье ребенка зависит от его индивидуальных особенностей, возраста, психики, степени ее устойчивости, способности защитить себя самостоятельно. Принимая во внимание индивидуальные особенности ребенка, его физиологические особенности, степень негативного воздействия насилия проявляется во всех областях жизни ребенка. Так, например, это могут быть последствия физиологического характера (расстройство аппетита и сна), поведенческие изменения (агрессивное поведение, совершение необдуманных, спонтанных поступков), личностные трансформации (изменения личного характера, вредные привычки), отсутствие социальных потребностей (отсутствие желания социализироваться в обществе, вести нормальный образ жизни) и др. Многочисленные исследования, посвященные т.н. посттравматическим последствиям проявления насилия, доказывают, что такие последствия существенно влияют на психику ребенка, формируют многочисленные комплексы и поведенческие отклонения, например, чувство вины, страха, связанные с воспоминаниями о насилии, возникают проблемы самооценки, сексуальные расстройства, суицидальные мысли, депрессии, посттравматические стрессовые расстройства, тревожность и др.¹⁰

В этой связи «поиск» оптимальных форм и способов защиты прав таких детей имеет особое значение и предполагает комплексное решение, охватывающее все аспекты жизнедеятельности ребенка. Опасность насилия в отношении ребенка состоит в его разрушающем воздействии на его психику. Степень негативного воздействия увеличивается в разы с учетом несформировавшейся психики ребенка, воздействие на которую вызывает у него реакции, существенно отличающиеся от реакции взрослого человека.

Очевидно, что ребенку, который подвергся насилию, необходима помощь специалистов разных специальностей с привлечением ими в своей деятельности методик, разработанных в разных областях, в частности социологии, психологии, криминологии и др. Отсутствие эффективных методов решения проблемы насилия в семье на практике обусловлено отсутствием системы мер, направленных на последующую *реабилитацию жертв насилия*. Принятие таких мер позволило бы жертвам насилия легче адаптироваться в обществе, минимизировать негативные последствия совершенного в отношении них насилия. Полагаем, что такие меры могли быть дифференцированы на общие, которые рассчитаны на применение в отношении единой категории группы лиц, членов семьи, которые подверглись насилию, и специальные, которые учитывали бы индивидуальные особенности жертвы (возраст, гендерная принадлежность, социальный статус, состояние здоровья и пр.).

Оценка негативных, травмирующих последствий насилия, особенно в отношении ребенка, требует учета его индивидуальных особенностей, обусловленных его физиологической и возрастной незрелостью. Именно по этой причине степень разрушающих последствий насилия ребенок может оценить

только спустя долгие годы, когда он станет взрослым, но травмированным человеком¹¹, в памяти которого навсегда останется «неизгладимый» след совершенного насилия¹².

В таких ситуациях ребенок, безусловно, нуждается в оказании ему помощи специалиста, в частности психолога, задача которого состоит не только в выявлении факта насилия, но и в поиске оптимального решения для конкретного ребенка, учитывая его индивидуальные особенности, прежде всего психологические. Принимая во внимание, что ребенок остается с этой травмой на всю жизнь, «проработка» и решение такой проблемы занимает годы. Нередко проблема не решается до конца, что, соответственно, не позволяет ему полноценно социализироваться в обществе, ребенок испытывает сложности на протяжении всей своей жизни. В этом смысле распространенная фраза «все проблемы из детства» имеет реальную основу и подтверждение в рамках специальных исследований¹³. Выводы самых разных специалистов подтверждают, что дети, которые испытывали недостаток любви, заботы и внимания со стороны родителей, имеют серьезные «социальные нарушения» в поведении, например, они отличаются повышенной агрессивностью в обществе, не воспринимают взрослых как источник, гарантирующий им личную безопасность¹⁴.

Как отмечалось, насилие в отношении ребенка может быть самым разным — от психологического, эмоционального до физического и иметь самые разные последствия: смерть, тяжкие телесные повреждения, стойкое изменение психического состояния ребенка¹⁵. В какой бы форме и виде не выражалось насилие в отношении ребенка, оно всегда направлено на нарушение его законных прав и интересов, порождает целый комплекс негативных последствий, которые разрушительны для ребенка, его здоровья — психического и физического. Опасность насилия в отношении ребенка проявляется именно в системном нарушении личности ребенка, трансформации его психического здоровья,

¹¹ См.: Middlebrooks J.S., Audage A.C. The Effects of Childhood Stress on Health Across the Lifespan. Centers for Disease Control, 2008; Malinosky-Rummell R., Hansen D.J. (July 1993). "Long-term consequences of childhood physical abuse" // Psychological Bulletin. 114 (1). P. 68–79.

¹² См.: Gauthier L., Stollak G., Messé L., Aronoff J. (July 1996). "Recall of childhood neglect and physical abuse as differential predictors of current psychological functioning". Child Abuse & Neglect. 20 (7). P. 49–59; Lyons-Ruth K., Jacobvitz D. Attachment disorganization: unresolved loss, relational violence and lapses in behavioral and attentional strategies // Handbook of Attachment / Cassidy J., Shaver P. New York, 1999. P. 520–554; Main M., Hesse E. Parents' Unresolved Traumatic Experiences are related to infant disorganized attachment status // Attachment in the Preschool Years: Theory, Research, and Intervention / Greenberg M.T., Cicchetti D., Cummings E.M. University of Chicago Press, 1990. P. 161–184.

¹³ В литературе выделяют самые разные виды и разновидности насилия, например, газлайтинг — одна из самых жестких и непереносимых форм психологического насилия. Человек, который использует газлайтинг, отказывает своему партнеру или ребенку в адекватности: «тебе показалось», «этого не было», «ты просто не понимаешь этого». Часто отрицаются события, чувства, эмоции; неглект — пренебрежение потребностями, нуждами, желаниями жертвы. Это один из самых опасных видов психологического насилия (см.: Саламова С.Я. Проблемы предупреждения бытовых преступлений. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex russica. 2018. № 9 (142). С. 130).

¹⁴ См.: Golden J.A., Prather W. (2009). A behavioral perspective of childhood trauma and attachment issues: toward alternative treatment approaches for children with a history of abuse // International Journal of Behavioral and Consultation Therapy. Vol. 5. P. 56–74.

¹⁵ См.: Жестокое обращение с детьми. Информационный бюллетень ВОЗ. 2017. № 150; Child Maltreatment 2017 // Children's Bureau. U.S. Department of Health & Human Services. 2017. P. 44, 45.

¹⁰ См.: Levitan R.D., Rector N.A., Sheldon T., Goering P. (2003). Childhood adversities associated with major depression and / or anxiety disorders in a community sample of Ontario: Issues of comorbidity and specificity, Depression & Anxiety; 17. P. 34–42.

травмирующее состояние которого оказывает воздействие на протяжении многих лет и влияет на все сферы жизни ребенка, которые можно условно обозначить как «*факторы индивидуального воздействия*»¹⁶.

Дети, ставшие жертвами насилия, нуждаются в особой поддержке и защите со стороны государства, специальных служб. Пока мы не можем признать, что в Российской Федерации создана эффективная система защиты таких детей, есть лишь ее отдельные элементы, что обусловлено объективными причинами. Прежде всего сохраняются законодательные препятствия, связанные с потребностью обеспечения неприкосновенности частной и семейной жизни, охраны жилого помещения, ограничением доступа в жилые дома и квартиры, что не позволяет специальным органам оперативно реагировать и выявлять случаи т.н. латентного насилия. Нет сомнений, что государство и общество должны быть ориентированы на обеспечение безопасности семьи, на предотвращение и пресечение случаев насилия в семье в целях обеспечения устойчивости семейных отношений, защиты членов семьи, тем самым формируя нравственную основу общества¹⁷.

Решение проблемы насилия в семье невозможно без эффективных механизмов, обеспечивающих привлечение к ответственности лиц, совершивших семейное насилие. Необходимо признать, что практика привлечения к ответственности лиц, совершивших насилие, уязвима, что формирует в обществе представление о безнаказанности таких лиц, нередко сами жертвы не сообщают информацию о факте преступления правоохранительным органам¹⁸. В целях изменения сложившейся практики уместно пересмотреть вопрос о квалификации насилия как разновидности частного семейного дела, семейной проблемы, не требующей участия органов дознания и следствия, дополнительно «взглянуть по-новому» на институт частного обвинения, когда потерпевшая сторона должна инициировать судебное разбирательство, готовить все необходимые документы, представлять доказательства и самостоятельно защищать свои интересы.

¹⁶ Считаем, что никакие культурные традиции не могут оправдать насилие в отношении ребенка, цифры и общемировые, и российские ужасающие. Так, по данным ЮНИСЕФ, каждые пять минут в мире убивают ребёнка, а 25–50% всех детей сообщают о том, что они подвергались физическому насилию. Цифры, предоставленные ВОЗ, свидетельствуют о том, что примерно 20% женщин и 5–10% мужчин общаются о том, что в детстве они подвергались сексуальному насилию.

¹⁷ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: в 2 т. Т. 2: Часть общая. М., 1994. С. 141–158; Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Дети — жертвы семейного насилия: ответственность за родительские преступления // Росс. юстиция. 2020. № 12. С. 2.

¹⁸ В 2019 г. было рассмотрено 179 390 дел аналогичной категории, что на 2772 дела больше. Подвергнуто наказанию 118 070 человек, что составляет 65% всех привлеченных к ответственности лиц, 9% были оправданы (см.: Административные правонарушения. URL: <http://stat.xn---7sbqk8achja.xn--plai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 04.01.2021)). По существу, 26% — чуть больше четверти всех привлеченных к административной ответственности — избежали наказания.

За первое полугодие 2020 г. было рассмотрено 82 249 дел. Подвергнуто наказанию 50 291 человек, что составляет 61% всех привлеченных к ответственности лиц. Около 31% всех привлеченных к административной ответственности избежали наказания (см.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461> (дата обращения: 04.01.2021); см. также: Волосова Н.Ю., Баловнева В.И. Проблема ответственности за побои и профилактика семейного (домашнего) насилия: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 3, 4).

* * *

Семейное насилие не может рассматриваться исключительно как внутренняя проблема семьи и служить оправданием для конфликтных взаимоотношений между членами семьи¹⁹. Государство, общество, общественные институты должны осознавать степень общественной опасности насилия как негативного социального явления, причиняющего вред не только семье, члену семьи, но и всему обществу в целом.

Поиск оптимального их взаимодействия, обеспечение баланса публичных и частных мер, направленных на профилактику и предотвращение случаев насилия в семье, включая последующую реабилитацию жертв насилия, пропаганда традиционных семейных ценностей, нравственное воспитание детей, популяризация решения разного рода конфликтов в семье путем переговоров позволят найти эффективные способы решения проблемы семейного насилия на практике, обеспечив защиту прав членов семьи, в отношении которых было совершено насилие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Дети — жертвы семейного насилия: ответственность за родительские преступления // Росс. юстиция. 2020. № 12. С. 2.
2. Бабуринов С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М., 2020. С. 29.
3. Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект // Нотариус. 2019. № 1. С. 1, 2.
4. Брайцева Е.А. Домашнее насилие: мужчины также могут быть жертвами // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2007. № 1. С. 14–19.
5. Волосова Н.Ю., Баловнева В.И. Проблема ответственности за побои и профилактика семейного (домашнего) насилия: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 3, 4.
6. Ендольцева А.В. Защита потерпевших от бытовых насильственных преступлений: все ли сделано в этом направлении? // Мировой судья. 2020. № 10. С. 4.
7. Жестокое обращение с детьми. Информационный бюллетень ВОЗ. 2017. № 150.
8. Кутявина Е.Е. Социальные факторы семейного насилия // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2013. № 1 (29). С. 35–39.
9. Лактионова М.А. Гендерное насилие как междисциплинарная проблема // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. С. 97–106.
10. Лукашева Е.А. Трансформационные процессы XXI века: институциональный контекст // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 5. С. 13.
11. Попова И.В. Опыт исследования проблемы семейного насилия // Научный диалог. 2012. № 4. С. 124–135.
12. Саламова С.Я. Проблемы предупреждения бытовых преступлений. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex russica. 2018. № 9 (142). С. 130.
13. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: в 2 т. Т. 2: Часть общая. М., 1994. С. 141–158.

¹⁹ См.: Ендольцева А.В. Защита потерпевших от бытовых насильственных преступлений: все ли сделано в этом направлении? // Мировой судья. 2020. № 10. С. 4.

14. Child Maltreatment 2017 // Children's Bureau. U.S. Department of Health & Human Services. 2017. P. 44, 45.
15. *Gauthier L., Stollak G., Messé L., Aronoff J.* (July 1996). "Recall of childhood neglect and physical abuse as differential predictors of current psychological functioning". *Child Abuse & Neglect*. 20 (7). P. 49–59.
16. *Golden J.A., Prather W.* (2009). A behavioral perspective of childhood trauma and attachment issues: toward alternative treatment approaches for children with a history of abuse // *International Journal of Behavioral and Consultation Therapy*. Vol. 5. P. 56–74.
17. *Levitan R.D., Rector N.A., Sheldon T., Goering P.* (2003). Childhood adversities associated with major depression and / or anxiety disorders in a community sample of Ontario: Issues of comorbidity and specificity, *Depression & Anxiety*; 17. P. 34–42.
18. *Lyons-Ruth K., Jacobvitz D.* Attachment disorganization: unresolved loss, relational violence and lapses in behavioral and attentional strategies // *Handbook of Attachment* / Cassidy J., Shaver P. New York, 1999. P. 520–554.
19. *Main M., Hesse E.* Parents' Unresolved Traumatic Experiences are related to infant disorganized attachment status // *Attachment in the Preschool Years: Theory, Research, and Intervention* / Greenberg M.T., Cicchetti D., Cummings E.M. University of Chicago Press, 1990. P. 161–184.
20. *Malinosky-Rummell R., Hansen D.J.* (July 1993). "Long-term consequences of childhood physical abuse" // *Psychological Bulletin*. 114 (1). P. 68–79.
21. *Middlebrooks J.S., Audage A.C.* The Effects of Childhood Stress on Health Across the Lifespan. Centers for Disease Control, 2008.
6. *Endoltseva A.V.* Protection of victims from domestic violent crimes: is everything done in this direction? // *Justice of the Peace*. 2020. No. 10. P. 4 (in Russ.).
7. Child abuse. WHO Newsletter. 2017. No. 150 (in Russ.).
8. *Kutyavina E.E.* Social factors of family violence // *Herald of Lobachevsky National University. Ser.: Social Sciences*. 2013. No. 1 (29). P. 35–39 (in Russ.).
9. *Laktionova M.A.* Gender violence as an interdisciplinary problem // *Herald of the Adygea State University. Ser. 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2011. No. 1. P. 97–106 (in Russ.).
10. *Lukasheva E.A.* Transformational processes of the XXI century: institutional context // *Proceedings of the ISL of the RAS*. 2018. Vol. 13. No. 5. P. 13 (in Russ.).
11. *Popova I.V.* Experience of studying the problem of family violence // *Scientific dialogue*. 2012. No. 4. P. 124–135 (in Russ.).
12. *Salamova S. Ya.* Problems of prevention of domestic crimes. Domestic violence in modern Russia: general characteristics // *Lex russica*. 2018. No. 9 (142). P. 130 (in Russ.).
13. *Tagantsev N.S.* Russian Criminal Law: lectures: in 2 vols. Vol. 2: Part General. M., 1994. P. 141–158 (in Russ.).
14. Child Maltreatment 2017 // Children's Bureau. U.S. Department of Health & Human Services. 2017. P. 44, 45.
15. *Gauthier L., Stollak G., Messé L., Aronoff J.* (July 1996). "Recall of childhood neglect and physical abuse as differential predictors of current psychological functioning". *Child Abuse & Neglect*. 20 (7). P. 49–59.
16. *Golden J.A., Prather W.* (2009). A behavioral perspective of childhood trauma and attachment issues: toward alternative treatment approaches for children with a history of abuse // *International Journal of Behavioral and Consultation Therapy*. Vol. 5. P. 56–74.
17. *Levitan R.D., Rector N.A., Sheldon T., Goering P.* (2003). Childhood adversities associated with major depression and / or anxiety disorders in a community sample of Ontario: Issues of comorbidity and specificity, *Depression & Anxiety*; 17. P. 34–42.
18. *Lyons-Ruth K., Jacobvitz D.* Attachment disorganization: unresolved loss, relational violence and lapses in behavioral and attentional strategies // *Handbook of Attachment* / Cassidy J., Shaver P. New York, 1999. P. 520–554.
19. *Main M., Hesse E.* Parents' Unresolved Traumatic Experiences are related to infant disorganized attachment status // *Attachment in the Preschool Years: Theory, Research, and Intervention* / Greenberg M.T., Cicchetti D., Cummings E.M. University of Chicago Press, 1990. P. 161–184.
20. *Malinosky-Rummell R., Hansen D.J.* (July 1993). "Long-term consequences of childhood physical abuse" // *Psychological Bulletin*. 114 (1). P. 68–79.
21. *Middlebrooks J.S., Audage A.C.* The Effects of Childhood Stress on Health Across the Lifespan. Centers for Disease Control, 2008.

REFERENCES

1. *Artemenko N.V., Shimbareva N.G.* Children – victims of family violence: responsibility for parental crimes // *Russ. Justice*. 2020. No. 12. P. 2 (in Russ.).
2. *Baburin S.N.* The Moral state. Russian view on the values of constitutionalism. M., 2020. P. 29 (in Russ.).
3. *Bespalov Yu.F.* Family violence in the Russian Federation as a vice of life and activity of the family and its members: socio-legal aspect // *Notary*. 2019. No. 1. P. 1, 2 (in Russ.).
4. *Braitseva E.A.* Domestic violence: men can also be victims // *Herald of Lobachevsky National University. Ser.: Social Sciences*. 2007. No. 1. P. 14–19 (in Russ.).
5. *Volosova N. Yu., Balovneva V.I.* The problem of responsibility for beatings and prevention of family (domestic) violence: administrative and legal aspect // *Administrative Law and Process*. 2021. No. 4. P. 3, 4 (in Russ.).
6. *Endoltseva A.V.* Protection of victims from domestic violent crimes: is everything done in this direction? // *Justice of the Peace*. 2020. No. 10. P. 4 (in Russ.).
7. Child abuse. WHO Newsletter. 2017. No. 150 (in Russ.).
8. *Kutyavina E.E.* Social factors of family violence // *Herald of Lobachevsky National University. Ser.: Social Sciences*. 2013. No. 1 (29). P. 35–39 (in Russ.).
9. *Laktionova M.A.* Gender violence as an interdisciplinary problem // *Herald of the Adygea State University. Ser. 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies*. 2011. No. 1. P. 97–106 (in Russ.).
10. *Lukasheva E.A.* Transformational processes of the XXI century: institutional context // *Proceedings of the ISL of the RAS*. 2018. Vol. 13. No. 5. P. 13 (in Russ.).
11. *Popova I.V.* Experience of studying the problem of family violence // *Scientific dialogue*. 2012. No. 4. P. 124–135 (in Russ.).
12. *Salamova S. Ya.* Problems of prevention of domestic crimes. Domestic violence in modern Russia: general characteristics // *Lex russica*. 2018. No. 9 (142). P. 130 (in Russ.).
13. *Tagantsev N.S.* Russian Criminal Law: lectures: in 2 vols. Vol. 2: Part General. M., 1994. P. 141–158 (in Russ.).
14. Child Maltreatment 2017 // Children's Bureau. U.S. Department of Health & Human Services. 2017. P. 44, 45.
15. *Gauthier L., Stollak G., Messé L., Aronoff J.* (July 1996). "Recall of childhood neglect and physical abuse as differential predictors of current psychological functioning". *Child Abuse & Neglect*. 20 (7). P. 49–59.
16. *Golden J.A., Prather W.* (2009). A behavioral perspective of childhood trauma and attachment issues: toward alternative treatment approaches for children with a history of abuse // *International Journal of Behavioral and Consultation Therapy*. Vol. 5. P. 56–74.
17. *Levitan R.D., Rector N.A., Sheldon T., Goering P.* (2003). Childhood adversities associated with major depression and / or anxiety disorders in a community sample of Ontario: Issues of comorbidity and specificity, *Depression & Anxiety*; 17. P. 34–42.
18. *Lyons-Ruth K., Jacobvitz D.* Attachment disorganization: unresolved loss, relational violence and lapses in behavioral and attentional strategies // *Handbook of Attachment* / Cassidy J., Shaver P. New York, 1999. P. 520–554.
19. *Main M., Hesse E.* Parents' Unresolved Traumatic Experiences are related to infant disorganized attachment status // *Attachment in the Preschool Years: Theory, Research, and Intervention* / Greenberg M.T., Cicchetti D., Cummings E.M. University of Chicago Press, 1990. P. 161–184.
20. *Malinosky-Rummell R., Hansen D.J.* (July 1993). "Long-term consequences of childhood physical abuse" // *Psychological Bulletin*. 114 (1). P. 68–79.
21. *Middlebrooks J.S., Audage A.C.* The Effects of Childhood Stress on Health Across the Lifespan. Centers for Disease Control, 2008.

Сведения об авторе

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

LETOVA Natalia V. – Doctor of Law, chief researcher of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia